

**ЗЕЙТУНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1862 г.
В СВЕТЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ТАНЗИМАТСКИХ РЕФОРМ**

Доктор ист. наук Ю. А. ПЕТРОСЯН (Ленинград)

Восстание армян-горцев Зейтуна против турецких властей в 1862 г. стало одной из ярких страниц в истории национально-освободительной борьбы армянского народа. Оно нашло немедленное отражение в армянской и европейской прессе и публицистике¹. Освещалось оно кратко и в позднейшей армянской литературе². Но лишь в наше время Зейтунское восстание 1862 г. стало предметом серьезного исторического анализа. Оценка социальной сущности и направленности этого события в контексте освободительной борьбы армянского народа против турецкого деспотизма дана М. Г. Нерсисяном³. Специальное исследование событий в Зейтуне в 1862 г. было проведено В. Меликсетяном⁴. Три десятилетия, прошедшие со времени опубликования этих ценных трудов, отмечены необычайным ростом исследований по истории Османской империи эпохи нового времени. Они позволяют глубже рассмотреть и оценить политику султанского правительства в Зейтуне в начале 60-х гг. и попробовать ответить на вопрос о том, почему именно в 1862 г. Порты проявила такую решимость в ликвидации столь не новой для нее непокорности зейтунцев.

Но прежде чем перейти к рассмотрению этого основного для данной статьи вопроса, представляется целесообразным нарисовать читателю самую общую картину событий в Зейтуне в 1861—1862 гг. Это может оказаться полезным еще и потому, что в обширной туркологической литературе на русском языке Зейтунское восстание 1862 г. почти не освещалось⁵. Наконец, есть еще один важный повод для нового обращения к теме зейтунских событий 1862 г. Современная турецкая буржуазная историография постоянно фальсифицирует все события, относящиеся к жизни и борьбе армян в Западной Армении⁶. На протя-

¹ В ряду публицистических изданий выделяется работа французского ученого В. Лангла: V. Langlois. Les Arméniens de la Turquie et les massacres du Tauros.—Extrait de la „Revue des deux mondes“. Paris, 1863.

² Например: Հելթունիի. Հելթունի անցյալն և ներկայն. Ա մաս. Վիեննա. 1900: Մարտիան. Հայկական հարցը և Ազգային անճանադրությունը թուրքիայում. հ. Ա, Թիֆլիս, 1912:

³ Մ. Դ. Ներսիսյան. Հայ ժողովրդի ազատագրական պայքարը թուրքական բռնապետության դեմ. 1850—1870 թթ., Երևան, 1955: Ներսիսի Հայ ազգային-ազատագրական շարժումը օսմանյան բռնապետության դեմ և պատմության կեղծարարները.—«Հասարակական հանդես», 1984, № 3, էջ 7—9:

⁴ Վ. Մելիքսեթյան. Ջեյթունի 1862 թ. ապստամբությունը.—«Աշխատություններ Հայաստանի պետական պատմական թանգարանի», № 2, 1950, էջ 193—278:

⁵ Редкое исключение представляет труд А. Д. Новичева, но и в нем Зейтунскому восстанию уделено два абзаца: А. Д. Новичев. История Турции, IV. Новое время, ч. 3 (1853—1875). Л., 1978, с. 234.

⁶ См., например: S. R. Soneyel. Ermeni techiri ve belgeler.—Belgeler. Türk tarih kurumu. Ankara, 1978.

жении многих десятилетий ею пропагандируется тезис, что все освободительные движения армян в Османской империи не имели никаких внутренних оснований для возникновения⁷. Мысль о том, что эти движения были инспирированы из-за границы, пронизывает практически все книги, изданные в Турции с целью доказательства «справедливости» действий младотурецких организаторов геноцида армян в 1915 г.

Одна из первых книг такого рода была издана уже в 1916 г.⁸ Есть в этой объемистой книге и страницы, посвященные Зейтуну. Здесь зейтунцы, веками защищавшие свое право на независимую от турецких властей жизнь, представляются как мятежники, опиравшиеся на «принципы захвата, грабежа и разбоя». Издатели книги объясняли восстание армян-горцев Зейтуна в 1862 г. как результат пропаганды армянских «националистов» и их действий как в самом Зейтуне, так и в столице Османской империи⁹. Такое истолкование зейтунских событий 1862 г. стало традицией турецкой историографии, для которой фальсификация жизни армянского народа под властью турецкого султана стала и вовсе необходимой после страшных актов геноцида 1894—96 и 1915 гг. Намеренное искажение предшествовавших этим событиям фактов борьбы армян за независимость, как, впрочем, и их экономической и культурной роли в Османской империи¹⁰, превратилось для турецких историков в своеобразное «научное» обоснование права турецких властей на обуздание непокорных подданных султана. При этом вина за нечеловеческие страдания и гибель сотен тысяч ни в чем не повинных людей сваливается на местных «националистов» и зарубежных «подстрекателей». Анализ зейтунских событий 1862 г. на фоне внутренней политики правящих кругов Османской империи в этот период представляется одним из конкретных способов разоблачения фальсификаций турецкой историографии в отношении национально-освободительной борьбы нетурецких народов империи в XIX веке.

Что же произошло на самом деле в Зейтуне в 1862 г. и, главное, почему эти события вызвали столь решительную реакцию турецких властей? Чтобы правильно ответить на вопрос, необходимо прежде всего принять во внимание характер отношений зейтунцев с султанскими властями.

Зейтунский горный район на протяжении XVI—первой половины XIX вв. практически сохранял независимость от Порты, ограничиваясь нерегулярной выплатой дани султану. Французский историк XIX в. А. Вандаль писал, что Зейтун «образует вид армянского Монтенегро (Черногории,—Ю. П.), где скопление воинственных племен, сумевших сохранить себе полунезависимость»¹¹. Действительно, в середине XIX в. Зейтун формально входил в состав санджака Мараш, но армяне-горцы, числом 30—35 тысяч (из них 15 тыс. составляло население самого города Зейтун), продолжали упорно отстаивать свое независимое от турецких властей положение.

⁷ См. об этом: *Մ. Գ. Ներսիսյան. Հայ ազգային-ազատագրական պայքար...*, 14—19.

⁸ *Ermeni komitelerinin amal-ı hareket-i ihtilaliyesi ilâz-ı mesrutiyetden evvel ve sonra*, İstanbul, 1331 (араб. шриффт).

⁹ *Ibid.*, ss. 19—20.

¹⁰ См. об этом: О. Г. Инджикян. Буржуазия Османской империи. Ереван, 1977.

¹¹ А. Вандаль. Армяне и турецкие реформы. СПб., 1908, с. 20.

Султанское правительство неоднократно, начиная с конца XVIII в., пыталось положить конец своеобразной автономии зейтунцев. С этой целью в район Зейтуна не раз посылались военные формирования под командованием наместников Мараша или Кайсери. Неудачные попытки покорить зейтунцев предпринимались в 1780, 1782, 1808, 1819, 1829 гг. В 30—50-х гг. XIX в. султанское правительство делало ставку на внутренние распри зейтунских князей, а также провоцировало нападения местных курдов и специально переселенных в район Зейтуна нескольких десятков тысяч черкесов на армянские села¹².

В июне 1860 г. произошли события, свидетельствовавшие о том, что султанское правительство всерьез намерено покончить с зейтунским самоуправлением. 12-тысячная регулярная армия под командованием Хуршид-паши, поддержанная крупными отрядами башибузуков, вторглась в район Зейтуна. Хуршид-паша потребовал от зейтунцев выплаты дани за последние годы и полного подчинения власти султана. Зейтунцы организовали неожиданное нападение на турецкий лагерь и наголову разгромили войско Хуршид-паши. Ему пришлось бежать с остатками своей армии в Мараш¹³.

Эта неудачная акция султанского правительства не была случайностью. Рубеж 50—60-х гг. был важным этапом в истории танзиматских реформ, одной из важнейших практических целей которых в этот период было «умиротворение» все более разгоравшейся национально-освободительной борьбы нетурецких народов Османской империи. Вместе с тем, как справедливо отмечает А. Д. Новичев, «лидеры танзимата в 50—60-х годах были противниками политического равенства мусульман и немусульман, полагая, что политическая власть должна быть сосредоточена в руках турок»¹⁴. Поэтому Высокая Порта была остро заинтересована в ликвидации всякого антиправительственного выступления, всякого признака самостоятельности той или иной группы нетурецкого населения. В подобной ситуации восставшая экспедиция Хуршид-паши в Зейтун была, на наш взгляд, вызвана не какими-то новыми факторами в районе самого Зейтуна, она была продиктована желанием Порты лишить самостоятельности этот опасный очаг освободительной борьбы, служивший нежелательным примером для остального нетурецкого населения азиатской части империи, европейские районы которой уже десятилетия сотрясали восстания против турецкого господства.

Административные реформы, проводившиеся Портой в этот период, были направлены на значительную централизацию власти, усиление контроля Порты на всей территории империи. В этот период началась подготовка к разработке нового закона о системе управления провинциями империи, известного под названием закона о вилайетах 1864 г. Его положения свидетельствовали о стремлении реформаторов эпохи танзимата обеспечить реальный контроль Порты над деятельностью местных властей и вместе с тем усилить ответственность чиновников провинциальной администрации за законопослушность населения подведомственных им областей или районов. Наконец, проводя административные реформы в числе прочих реформ танзимата, Порта стремилась доказать перед лицом Европы, что Османская империя вступила на путь прогресса, который обеспечит принцип равенства всех подданных султана без различия вероисповедания. Естественно, что в таких

¹² См. об этом: *Չ. Մեղիք ու էթնիկ շփոթությունները 1777-1829 թթ.*, հղ. 217-223; V. Langlois. *Op. cit.*, p. 27.

¹³ *Հեղինակային նշված աշխ. էջ 101—103:*

¹⁴ А. Д. Новичев. Указ. соч., с. 85.

условиях свободолюбивые горцы Зейтуна были «неудобством» для реформаторов. Хуршид-паша и сделал неудачную попытку силой ввести зейтунцев в общие нормы султанской администрации.

Такова была, вкратце, обстановка накануне драматических событий лета 1862 г. Войска Хуршид-паши вторглись в Зейтунский район летом 1860 г. Если вспомнить, что до этого более тридцати лет правительство не вступало в спор с зейтунцами по поводу их прав, то нельзя не обратить особого внимания на тот факт, что всего через два года султанские власти вновь попытались «умиротворить» горцев Зейтуна. Этот факт должен быть учтен при оценке непосредственных причин событий лета 1862 г. Удивительная готовность султанского наместника в Мараше силой вмешаться в небольшой, но кровавый инцидент, возникший в июне этого года в мусульманских деревнях Зейтунского района Кетмен и Бешен из-за куска земли, инцидент, в который были вовлечены в качестве посредников жители армянского села Алабаш, очевидно свидетельствует о том, что власти искали только повода для вторжения в Зейтун. Ведь подобные инциденты бывали и раньше. Но в данном случае дело получило неожиданный оборот. Разбирательство инцидента в мусульманских селах перешло в явно спровоцированную турецкой стороной стычку между турками и армянами. Поднялась перестрелка, с обеих сторон погибло по несколько человек¹⁵. Наместник Мараша Азиз-паша как будто только и ожидал этого сигнала.

По сведениям армянской тифлисской газеты «Порц» (Опыт), опубликованной в 1879 г., во время одного из последовавших за этим сражений войск Азиз-паши с зейтунцами в кармане его военачальника была найдена инструкция властям Мараша, предписывавшая провоцировать столкновения между различными группами христианского населения, чтобы получать повод для вооруженного вмешательства в их жизни и дела¹⁶.

Итак, повод был найден. Азиз-паша стал собирать войско, призвав на помощь мусульманское духовенство, которое агитировало добровольцев-мусульман выступить с оружием против непокорных султану зейтунцев. Значительную часть собранных Азизом войск составили черкесы, курды племени афшар и вонны из числа кочевников-юрюков¹⁷. По мнению большинства исследователей, власти Мараша двинули в начале августа 1862 г. на Зейтун огромное для масштабов операции войско (по некоторым данным, около 40 тыс. солдат и ополченцев¹⁸). Во всяком случае, силы Азиз-паши в несколько раз превосходили силы вооруженных защитников района Зейтун.

В этой ситуации огромную роль сыграло не только труднодоступное положение города Зейтуна и многих сел района, но и мужество, выдержка самих зейтунцев, проявивших поразительную организованность и стойкость перед лицом большой опасности. Они сумели выставить против полчищ неприятеля хорошо организованные вооруженные отряды численностью в 6—7 тысяч.

Свой поход войско Азиз-паши начало с разорения ряда деревень, сопровождаемого убийствами мирных жителей и насилием. Жители города Зейтун вооружались, готовясь к тяжелой осаде. Первые попытки

¹⁵ Վ. Մեղիքս թշնամի. ԿԶԻ. ԿԶԻ., էջ 227: V. Langlois. Op. cit., p. 26.

¹⁶ См. об этом: Վ. Մեղիքս թշնամի. ԿԶԻ., էջ 228:

¹⁷ V. Langlois. Op. cit., pp. 27-28.

¹⁸ М. Г. Нерсисян считает эту цифру явным преувеличением (Մ. Գ. Ներսիսյան. Հայ ժողովրդի ազատագրական պայքարը, էջ 113), мы разделяем его сомнения.

отрядов Азиз-паши прорваться к городу кончились неудачей из-за яростного сопротивления армян-горцев. Желая спасти город и остановить кровопролитие, зейтунцы пошли на переговоры и согласились даже на выплату части огромного выкупа, которого потребовал Азиз-паша. Но переговоры показали, что наместник стремится к полному покорению Зейтуна. 14 августа состоялось решающее сражение.

Возникает вопрос: почему Порты не направила на этот раз в Зейтун регулярные войска? Ведь армия Азиз-паши состояла из разного рода ополченцев, а регулярное войско было представлено в основном артиллеристами (50 человек при двух пушках). Ответ на этот вопрос вновь следует искать в обстоятельствах политики Порты, проходившей под знаком «европеизации» и реформ. Султанское правительство было заинтересовано в таком решении зейтунской проблемы, при котором его роль «благодетеля» всех народов империи и международный авторитет его реформаторской деятельности не были бы поставлены под сомнение. Армия башибузуков под командованием наместника Мараша в случае победы укрепляла реальную власть Порты далеко за пределами Зейтуна, а зейтунцы переставали быть «бельмом на глазу» у султанских реформаторов, опасным примером для подражания. Если же Азиз-пашу постигнет неудача, ее будут рассматривать как провал частной акции наместника, в распоряжение которого даже не были выделены регулярные войска. Такое объяснение вполне подходило и для ответа на любой возможный запрос великих держав по дипломатическим каналам или на реакцию европейской прессы по поводу событий в Зейтуне. Имело, вероятно, значение и опасение за военный престиж султанского правительства в этих краях. Память о поражении регулярной армии под командованием Хуршид-паши в 1860 г. еще была свежа.

Картину генерального сражения, состоявшегося на подступах к городу Зейтун, довольно ярко рисует В. Ланглуа: «Армяне устроили засаду в скалах. Паша (Азиз-паша,—Ю. П.), видя, что его кавалерия не может их достигнуть, приказал навести пушки на их позиции, чтобы дать своей пехоте выбить их оттуда. Однако армяне... отбивали все атаки. Скоро, выбрав благоприятный момент для наступления, они по условному сигналу бросились на врага, силы которого были рассеяны в нескольких местах, и внесли большой беспорядок в ряды мусульман. Рукопашная схватка стала всеобщей. Воины Азиза, ошеломленные и потерявшие выдержку, отступили и обратились в бегство. Тотчас армянский резерв, находившийся в ущельи, почти без сопротивления овладел пушками Азиза... Битва длилась четыре часа. Восемьсот турок осталось на поле боя. С наступлением ночи зейтунцы прекратили преследование, и армия Азиза—побежденная, поредевшая, потерявшая свои пушки и знамена—вступила в полном беспорядке в Мараш»¹⁹. Общие потери войск Азиз-паши за две недели военных действий составили, по разным сведениям, от 7 до 12 тыс. человек. Велики были человеческие жертвы и материальный ущерб зейтунцев. Но их победа вышла далеко за рамки военного успеха, приобрела большое морально-политическое значение не только для армян в Киликии, но и для всего армянского населения Османской империи. Известия о восстании армян в Зейтуне, об их победе над войском Азиз-паши проникли на страницы армянской, турецкой и западноевропейской печати.

Порта была серьезно встревожена. Попытка подчинить Зейтун с помощью башибузуков во главе со средней руки сановником, от действий которого всегда можно было отмежеваться, полностью провали-

¹⁹ V. Langlois. Op. cit., pp. 29—30.

лась. Но причины, побуждавшие властей добиваться подчинения Зейтуна султану, оставались в силе. Непокорный, практически независимый от законов Османской империи Зейтун был достаточно опасен ей по отмеченным выше причинам. Более того, зейтунцы, победившие столь большое войско турецкого наместника, стали еще более привлекательным примером свободолюбия и независимости. В итоге Порты решила отбросить фиговый листок «непричастности» столичных властей к событиям в Зейтуне. В Мараш срочно были переброшены регулярные воинские части из Алеппо. Вскоре весь район Зейтуна был блокирован правительственными войсками, а в Мараше появился новый наместник—Ашир-паша, имевший опыт подавления национально-освободительной борьбы на Балканах. В ход была пущена хитрость, с помощью которой власти сумели схватить и бросить в тюрьму нескольких предводителей зейтунских повстанцев. Блокада поставила город Зейтун и армянские села перед реальной угрозой голода. Переговоры между султанскими властями и зейтунцами привели к признанию власти турецкого каймакама и к обязательству зейтунцев выплачивать ему жалованье в 9 тыс. пиастров и вносить ежегодно в казну 12 тыс. пиастров²⁰. В 1865 г. в Зейтунском районе уже действовал султанский каймакам.

Эти события означали, практически, конец полунезависимого существования Зейтуна. На всей территории района начала действовать султанская администрация, воцарился обычный для Османской империи режим административного произвола, бесчинств откупщиков и сборщиков налогов. Произвол властей и непомерные налоги несколько раз становились причиной новых восстаний армян Зейтуна. Это было в 1872, 1875, 1877—78, 1879 гг. А в октябре—декабре 1895 г. зейтунцы вновь героически сражались с регулярной армией султана²¹.

Зейтунское восстание 1862 г. занимает особое место в истории национально-освободительной борьбы армянского народа. Даже авторы упомянутой турецкой публикации 1916 г., имевшие целью опорочить национально-освободительные выступления армян, вынуждены были отметить, что в середине XIX века борьба зейтунцев «полностью опирается на идею независимости», а их действия «приобрели политическую окраску»²². Турецкий историк Эсат Урас, который в целом совершенно необъективно освещает события 1862 г. в Зейтуне и стремится умолчать о героической вооруженной борьбе зейтунцев, не может, тем не менее, не признать, что это восстание качественно отличалось от предшествовавшей борьбы Зейтуна за независимость²³. Зейтунское восстание 1862 г. нашло отклик у всего армянского народа. М. Г. Нерсисян, характеризуя восстание 1862 г., писал, что хотя события в Зейтуне имели местный характер, они вскоре приобрели широкий резонанс и превратились в крупное событие национально-освободительной борьбы армянского народа²⁴.

Когда в сентябре 1862 г. делегация зейтунцев прибыла в Стамбул, местные армянские общественно-политические деятели и представители интеллигенции устроили ей почетный прием, на котором были открыто

²⁰ Jonquiere. Histoire de l'Empire Ottoman. Paris, 1881. p. 16.

²¹ В. Брюсов. Летопись исторических судеб армянского народа. Ереван, 1940, с. 114.

²² Ermeni komitelerinin amal-ı hareket-i ihtilaliyesi..., ss. 19, 22.

²³ Esat Uras. Tarihle ermeniler ve ermeni meselesi. Ankara, 1950, ss. 501-502.

²⁴ Մ. Գ. Ներսիսյան. Հայ ժողովրդի ազատագրական պայքարը..., էջ 120:

высказаны идеи борьбы за национальное освобождение армян Османской империи²⁵. Таким образом, зейтунцы своей борьбой очень мешали Порте в весьма ответственный момент ее реформаторских усилий в той их части, которая касалась положения нетурецких подданных султана. Полным ходом шла подготовка так называемых «национальных конституций» — особых регламентов о правах и функциях армяно-григорянской, греческой православной и еврейской общин²⁶. В армянской общине Константинополя обстановка была напряженной. В августе 1862 г. здесь прошла бурная демонстрация, участники которой требовали ускорить принятие «армянской национальной конституции», считая, что она улучшит положение армян в Османской империи.

Итак, Порта готова была «даровать» своим подданным-немусульманам некоторое расширение прав общин-миллетов в делах просвещения, здравоохранения и судопроизводства. Но делалось это с очевидной целью ослабления национальных чувств и освободительных устремлений нетурецкого населения, в особенности в Малой Азии, еще не охваченной, подобно Балканам, пожаром антитурецкой национально-освободительной борьбы. И в такой момент в столицу приходят вести о событиях в Зейтуне, да еще появляются уполномоченные повстанцев. Естественно, что все это тревожило Порту, стремившуюся реформами ослабить национально-освободительные тенденции, обеспечить постепенный отказ от целей национально-освободительной борьбы и объединение всех подданных султана в рамках его реформируемого государства. Не случайно Порта, с 1860 г. «изучавшая» проект «Армянской национальной конституции», заторопилась с его утверждением, которое состоялось 17 марта 1863 г.²⁷ Один европейский исследователь отмечал в конце прошлого века, что этот документ представлял собой всего лишь статут или регламент армянской общины, права которой «останавливаются как раз там, где начинаются права настоящего государства». Далее автор пишет, что, принимая этот документ, турецкое правительство «осталось верным своей системе, заключающейся в выставлении великолепных этикеток: конституция, реформа и т. д. на пустьх коробках»²⁸. И действительно, в статьях «конституции 1863 г.» не было и намека на подлинные гарантии жизни и имущества членов армянской общины перед лицом безудержного произвола турецкой администрации, откупщиков и ростовщиков. А ведь именно от них несколько веков ограждали себя с оружием в руках зейтунцы.

Руководители Порты, понимая опасность распространения в империи сведений о событиях в Зейтуне, пытались оказать давление на армянскую прессу. Так, редактор одной из стамбульских армянских газет был обвинен в «ложном освещении» событий в Зейтуне и клевете на «высокого чиновника Порты» Азиз-пашу. Редактора арестовали, приговорили к трем неделям заключения и крупному штрафу. Газета была закрыта²⁹.

²⁵ Ermeni komitelerinin amal-ı hareket-i ihtilaliyesi..., s. 20.

²⁶ См. об этом: А. Убичини, П. де Куртейль. Современное состояние Османской империи. СПб., 1877, с. 163—202; М. Сафарян. Национальная конституция западных армян (автореферат кандидатской диссертации). Ереван, 1949.

²⁷ Русский текст этого документа см. в приложении к книге: Х. Ф. Б. Линч. Армения. Т. II (турецкие провинции). Тифлис, 1910, с. 579—609.

²⁸ Роллен-Жакмен. Армения, армяне и трактаты.—В кн.: Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г. М., 1896, с. 18.

²⁹ V. Langlois. Op. cit., pp. 31-32.

Зейтунское восстание 1862 г. стало еще одним опровержением тезиса реформаторов танзимата о возможности единства всех подданных султана, облагодетельствованных танзиматскими хаттами. Оно напоминало о естественном праве народов на независимость, о социальном и национальном угнетении нетурецких подданных султана. Борьба зейтунцев оказалась в высшей степени своевременным напоминанием о необходимости видеть за фасадом танзиматских реформ великодержавные устремления их лидеров.

Зейтунское восстание 1862 г. сильно беспокоило Порту в первую очередь потому, что оно мешало рекламе танзиматских реформ как в пределах Османской империи, так и в Европе. В частности, султанское правительство, решительно выступая против зейтунцев, как бы демонстрировало серьезность своих централизаторских намерений, выразившихся в новом законе о вилайетах 1864 г. Небольшое в сопоставлении с восстаниями на Балканах восстание зейтунцев было подавлено для того, чтобы показать другим немусульманским подданным Порты пример судьбы непокорных. Порта рассчитывала, что покорение горцев, веками не признававших власть султанской администрации, резко уменьшит национально-освободительные устремления армян в Османской империи. Последующие десятилетия истории армянского народа показали всю тщетность таких надежд. А героическое восстание зейтунцев и после 1862 г. оставалось одним из ярких символов национально-освободительной борьбы армянского народа.

ԶԵՅՏՈՒՆԻ 1862 թ. ԱՊՍՏԱՄԲՈՒՅՈՒՆԸ
ՕՍՄԱՆՅԱՆ ԿԱՅՄՐՈՒԹՅԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՈՂ ՇՐՋԱՆՆԵՐԻ
ՆԵՐՔԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԼՈՒՅՍԻ ՏԱԿ՝
ԹԱՆՁԻՄԱԹՅԱՆ ՌԵՖՈՐՄՆԵՐԻ ԺԱՄԱՆԱԿԱՇՐՋԱՆՈՒՄ

Պատմ. գիտ. դոկտոր Յու. Ա. ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ (Լենինգրադ)

Ա մ փ ր փ ու մ

Զեյթունի 1862 թ. ապստամբությունը հիմնական հերքելի վանդիմաթի թուրք վերանորոգիչների վեհը իրենց խոշորագույն «բարերարված» բոլոր հպատակների միասնության հնարավորության մասին: Հանուն անկախության զեյթունցիների մղած պայքարը ճիշտ ժամանակին հիշեցնում էր, որ անհրաժեշտ է վանդիմաթյան ռեֆորմների ետևում տեսնել նրանց պարագլուխների մեծատետական շեղումները: Այդ ապստամբությունը լրջորեն անհանգստացրեց սուլթանական կառավարությանը, քանի որ խանգարում էր վանդիմաթյան ռեֆորմները ռեկվամելուն ոչ միայն Օսմանյան կայսրության սահմաններում, այլև Եվրոպայում: Բացի այդ, ապստամբությունը մերկացնում էր XIX դարում Օսմանյան կայսրությունում ծավալված ազգային-ազատագրական պայքարի ֆալսիֆիկացիան թուրքական պատմագրության կողմից: